Еще больше глав на нашем сайте.

ссылка на него есть в профиле команды.

Глава 1031 – Возвращение в Секту

Юнь Чэ небрежно поднял крошечный, тонкий нефритовый камень своими пальцами. Казалось, поверхность камня отображала сияние.

«Изобразительный Камень!» Присутствующие сразу узнали предмет в руке: «Этого не может быть…»

«Хммм. Взгляните собственными глазами, Фэн Хуэй Та!»

Юнь Чэ холодно фыркнул и пошевелил пальцами. Изобразительный Камень тут же был брошен на землю, активировав внутреннюю формацию, когда ударился о землю. Над камнем появился кристально чистый свет и звук.

Первым изображением, показанным Изобразительным Камнем, был Му Хань И. Зловещее выражение на его лице было настолько необычным для всех, кроме Юнь Чэ, присутствующих, что в увиденное невозможно было поверить. Его голос был невероятно жестоким.

«… Я лично предложу рог Цилиня Мастеру. Но ты не увидишь, как я буду передавать рог, потому что ты… скоро умрешь!»

Изображение, показанное Изобразительным Камнем, нельзя было подделать. Фэн Хуэй Та не осмеливался поверить своим глазам и ушам, все его тело было охвачено холодом.

«Что ты сказал? Ты… ты хочешь меня убить? Ты смеешь убить меня!?»

«Нет, нет, нет, как я могу осмелиться пойти на такое? Старший брат Юнь Чэ является прямым учеником мастера секты, в конце концов. Я бы не посмел тронуть ни один волосок на твоей голове, даже если бы обладал смелостью размером с небеса. Естественно, я не буду тебя убивать, но… к сожалению, тебя убьет механизм, который запустится, когда ты якобы пытался украсть рог Цилиня!»

«Не нервничай, Старший Брат Юнь Чэ… Я полностью замету все следы. Даже если мастер секты лично приедет сюда, она не сможет понять, что не так с моей историей. Можешь мне поверить, так и будет».

……

Атмосфера снова изменилась. На этот раз все были поражены. Внешний вид Му Хань И, его слова… все видели и слышали, что Му Хань И специально заманил Юнь Чэ в сокровищницу, чтобы попытаться убить его!

Грех и злобу, которые охватили Му Хань И, что он готов был убить прямого ученика Королевы Великого Царства, невозможно было описать.

Гнев и печаль Фэн Хуэй Та полностью исчезли. Каждый дюйм его кожи и плоти дрожал от

страха, и только страха. Он тяжело приземлился на землю, его глаза дрожали так заметно, что, казалось, они вот-вот выпрыгнут из своих орбит: «Нет… нет… нет… невозможно… это не может быть правдой… это не может быть правдой…»

Совсем недавно он яростно кричал на Юнь Чэ… но теперь? Если Му Хань И действительно задумал сначала убить Юнь Чэ, а затем сокрыть о насильственной смерти, он мог умирать тысячи или десятки тысяч раз и все еще не искупит свои преступления.

Фэн Хань Гэ опустился на колени; его глаза были совершенно пустыми. Казалось, его заморозило льдом. На самом деле, он выглядел лучше, чем Фэн Хуэй Та, когда он узнал правду. В конце концов, он все еще помнил, что Му Хань И рассказал ему до наступления темноты. Он вспомнил, из-за чего его сердце едва не вырвалось из груди.

Изображение, проигрываемое Изобразительным Камнем, еще не закончилось.

«Ты… ты сошел с ума?!» Это был голос Юнь Чэ: «Я… я сейчас нахожусь в твоей Империи Ледяного Ветра. Даже если Мастер действительно посчитает, что я был убит каким-то механизмом, учитывая ее характер… она в гневе всех вас прикончит».

«Ой! Ты прав, совершенно прав. Му Хань И кивал и небрежно улыбался: «Даже если ты умрешь, пытаясь украсть реликвию нашей Империи Ледяного Ветра, это нормально, если Мастер Секты уничтожит весь императорский город в гневе… Но даже если вся Империя Ледяного Ветра будет искоренена, Мастер Секты не убьет меня!»

……

«Если я добьюсь успеха, какое это имеет значение, даже если вся Империя Ледяного Ветра будет охвачена пламенем гнева и будет истреблена?»

……

«…Ты сам отказался от своих охранников, и никто не знает, куда ты ушел и с кем. Что касается меня, я вышел из дворца, воспользовавшись тайным коридором. Это означает, что никто не знает, что я покинул дворец. Таким образом, все будут верить, что в момент твоей смерти после «вторжения» в сокровищницу я спокойно спал во дворце».

«Я даже придумал, как ты мог сюда войти. Только… Мне нужно будет пожертвовать моей бедной королевской сестрой».

«Достаточно…Достаточно!»

Фэн Хуэй Та, наконец, совсем потерял чувство самообладания и закричал, затем набросился на Изобразительный Камень. Он собрал хаотичный шар из ауры и ударил им по камню, отчего камень содрогнулся и мгновенно исчез.

Воцарилась мертвая тишина. Тяжелое дыхание Фэн Хуэй Та было единственным звуком, который можно было услышать. Рядом с Юнь Чэ, Му Сяо Лань находилась в состоянии шока, как будто это все был сон. По другую сторону стояла Фэн Хань Цзинь, лицо которой побледнело от услышанного. Последние слова, которые раздались из Изобразительного Камня, заставили ее опуститься на колени. Она обняла себя за плечи и вздрогнула.

Для Му Сяо Лань Му Хань И был старшим братом, которого она больше всего уважала.

Для Фэн Хань Цзинь Му Хань И был старшим братом, которым она восхищалась больше всего.

Для Фэн Хуэй Та Му Хань И был сыном, которым он гордился…

Никто из присутствующих не подумал бы о нем плохо, несмотря на то, что он не стал прямым учеником Королевы Великого Царства. Он по-прежнему был бы непревзойденным гордым сыном небес в Царстве Снежной Песни…

Кто мог себе представить, что этот благородный сын, который был невероятно близок к совершенству во всех отношениях, окажется предателем, порочной и безжалостной личностью? Кто бы знал, что он планировал убийство Юнь Чэ, и готов был пожертвовать своей родиной, убить свою сестру за то, чтобы просто стать прямым учеником Королевы Великого Царства?

Юнь Чэ не стал останавливать Фэн Хуэй Та, когда тот уничтожал Изобразительный Камень. Опустив брови, он сказал холодным тоном: «Вы настаивали на том, чтобы узнать причину, верно? Вы удовлетворены ответом, который я вам дал?»

Парализованный Фэн Хуэй Та ничего не ответил на слова Юнь Чэ. Он выглядел так, будто потерял свою душу.

«Он хотел убить меня, но получилось так, что я убил его. Вот и все, - нахмурился Юнь Чэ, - если мой мастер узнает, что Му Хань И пытался меня убить, она проявит свою ярость ко всей Империи Ледяного Ветра, учитывая ее характер. По крайней мере, императорская семья очень сильно пострадала бы».

На этот раз слова Юнь Чэ заставили Фэн Хуэй Та дрожать, как лист. На самом деле в глазах каждого члена королевской семьи, присутствовавших здесь, появились шок и страх… все хорошо знали, что слова Юнь Чэ были не просто угрозами.

«Вот почему я готов был держать все в секрете. В конце концов, именно Му Хань И пытался убить меня из-за своих амбиций. Нет причин, чтобы все остальные страдали вместе с ним». Глаза Юнь Чэ стали холодными: «Но вы просто настаивали, не так ли? Хммм! Ну теперь, ваше желание исполнено!»

Фэн Хуэй Та внезапно пришел в себя и пробрался к Юнь Чэ, со слезами на глазах: «Этот маленький король – слепой дурак. Он не знал, что воспитал такого коварного… животного… Этот маленький король неправильно оценил вашу любезную услугу, маленький король заслуживает того, чтобы быть мертвым… Я прошу… Прошу вас, Младший Юнь, я прошу вас не говорить об этом Королеве Великого Царства. Этот… Этот маленький король навсегда запомнит доброту, которую вы нам оказали…»

Потеря сына, страх, шок, сожаление, ненависть и ужас… Фэн Хуэй Та сейчас чувствовал себя так, будто находится в аду. Он испытывал сожаление, боль заставляла его желать смерти. Если бы Изобразительный Камень не показал истинное лицо его сына, он скорее умер бы, чем поверил, что его самый любимый сын был человеком с такими чудовищными амбициями и сердцем…

Говорят, что никто не понимает своего сына лучше, чем его собственный отец, а тем более отец, который был императором страны. Но только теперь, испытывая боль и печаль, он осознал, что никогда не понимал сына.

Хуже того, это откровение может угрожать всей Императорской Семье Ледяного Ветра.

«Уже слишком поздно», - прочитал Юнь Чэ на лицах всех: «Неужели ты думаешь, что в этот момент еще можно что-то скрыть?»

Фэн Хуэй Та замер на секунду, затем его голова опустилась, как скала. Его лицо выглядело как пепел. Они были не единственными, кто присутствовал в большом зале. Было также много гостей с высоким статусом, которые пришли поздравить его с днем рождения. Даже если бы им удалось заставить всех поклясться под угрозой смерти, сохранить это откровение в секрете, известие о том, что Му Хань И пытался убить прямого ученика Королевы Великого Царства, все равно распространилось бы по всей стране в самое короткое время.

В конце концов, единственные в мире, которые действительно могут хранить секреты – мертвые.

«Нет необходимости быть пессимистом, король Ледяного Ветра», - равнодушно сказал Юнь Чэ. «Мой Мастер может уничтожить ваш королевский дворец щелчком пальца, но она не жестокий или безрассудный человек, который совершает неосторожные зверские поступки. Я расскажу все моему мастеру и объясню, что Му Хань И был единственным человеком, который виноват во всем. В любом случае, я совершенно не пострадал, не так ли? Поскольку я в порядке, возможно, мой мастер подумает, что это слишком хлопотно наказывать всех вас. Также... Я подарю этот священный предмет моему мастеру. Если она почувствует вашу искренность, то тогда вообще не захочет заниматься этим вопросом».

Фэн Хуэй Та резко поднял глаза. Его бледно-белое лицо, наконец, немного покраснело, когда он торопливо кивнул: «Младший Юнь, ваша великая милость... этот маленький король никогда не сможет отплатить тебе... умоляю... Я прошу тебя замолвить за нас слово перед Королевой Великого Царства. Пусть солнце и луна будут свидетелями того, что маленький король клянется, что его преданность Королеве Великого Царства абсолютно безупречна... Империя Ледяного Ветра умрет десять тысяч раз, если вы этого потребуете, Младший Юнь ...»

Речь Фэна Хуэй Та, в этот момент, была совершенно бессвязной из-за страха, волнения и шока.

«В таком случае, реликвия...»

Фэн Хуэй Та немедленно отреагировал: «Пожалуйста... прошу подарить священный предмет Королеве Великого Царства, Младший Юнь. Если наша реликвия успокоит Королеву Великого Царства, то это наша удача. Этот маленький король будет только бесконечно восхищаться таким исходом событий».

«Так будет лучше».

Юнь Чэ кивнул и тут же обернулся: «Если вопросов больше нет, мне пора вернуться в свою комнату и отдохнуть. Завтра утром я отправляюсь в свою секту. Вам не нужно устраивать проводы».

Юнь Чэ прыгнул в воздух и полетел прямо в Девичий Ледяной Дворец, не дожидаясь ответа.

Дворец Ледяного Ветра был взволнован сегодня вечером. Юнь Чэ не беспокоило, как Императорская Семья Ледяного Ветра будет иметь дело с последствиями, потому что он уже достиг цели своей поездки. Несмотря на некоторые трудности он выполнил свою задачу намного быстрее, чем предполагалось изначально.

После того, как Юнь Чэ удалился от Главного зала Ледяного Ветра, он постепенно расслабился. Затем он вздохнул: «Мастер права; в этом мире нет справедливости. Существует

только закон джунглей. Эх».

«Даже сейчас, я просто пользуюсь могуществом своего мастера», - усмехнулся Юнь Чэ, прежде чем исчезнуть в ночи.

Далеко, далеко над небом, где никто не мог почувствовать, в воздухе вдруг раздался протяжный вздох. Образовалась ледяная вспышка, и фигура бесследно исчезла, словно мигающая звезда.

«Я до сих пор не могу поверить, что старший брат Хань И был таким человеком».

На летающем ледяном судне Му Сяо Лань обеими руками прикрыв свои щеки и безучастно смотрела в воздух. Было очевидно, что она все еще не могла полностью принять то, что произошло прошлой ночью.

Сейчас они уже находились далеко, далеко от Империи Ледяного Ветра.

«Ты, кажется, не слушала, что я говорил тебе раньше», - Юнь Чэ закатил глаза, стоя на другой стороне ледяного судна.

«Никто... никто бы не поверил тому, что ты сказал тогда про Старшего Брата Хань И», голос Му Сяо Лань стал тихим, когда она обернулась: «Это так странно. Все в секте очень уважали Старшего Брата Хань И. Никто никогда не подумал бы, что он... плохой человек. Но ты был в секте недолго, как ты понял, что Му Хань И был плохим человеком? Я помню... Я помню, что ты сказал что-то странное, когда впервые встретил его».

«Если бы я был глупым, как ты, меня бы уже тысячу раз убили», - сказал Юнь Чэ.

«Я знала, что ты снова будешь подшучивать надо мной», - надулась Му Сяо Лань, но не так сильно, как раньше. Она быстро взглянула на Юнь Чэ, затем внезапно сказала: «Юнь Чэ, ты выглядишь так, как будто не перестаешь думать о вчерашнем событии... Может быть, помимо Старшего Брата Хань И тебя еще что-то беспокоит?»

«Я не настолько мелочен, чтобы беспокоиться о мертвом человеке». Юнь Чэ потер лоб: «Теперь я уверен, что кто-то из секты тайно пришел с нами в Империю Ледяного Ветра».

«Ах !?» Му Сяо Лань вскочила от удивления.

«Это тоже очень сильный человек!» Юнь Чэ слегка стиснул зубы. Методы таинственного человека прошлой ночью заставили его кровь леденеть несколько раз, но после того, как он вернулся в Девичий Ледяной Дворец и подумал об этом, он понял, что этот эксперт не причинит ему вреда, не попытается украсть рог Ледяного Цилиня. Из трупа Му Хань И, создал на вид, казалось бы, коварную ловушку, которая на самом деле была полна дыр. К тому же он оставил ауру Божественного Закона Ледяного Феникса на трупе Му Хань И, и факт того, что никаких других странных инцидентов не происходило после того, как Юнь Чэ покинул Большой Зал Ледяного Ветра...

Он пришел к выводу, что этот таинственный эксперт придумал «шалость», чтобы в последний момент взорвать его! Кто бы это ни был, он не пытался его заманить, этот таинственный человек просто делал жизнь Юнь Чэ тяжелее, чтобы можно было посмотреть шоу...

«Старшая сестра Сяо Лань, скажи... ты знаешь мастеров залов или мастеров дворцов, которые ... э-э ... озорны, игривы и любят шутить над другими?» Юнь Чэ попробовал сделать описание

после некоторых раздумий.

«Во всей секте нет такого человека!» Му Сяо Лань без всякого сомнения отвергла его предположение: «Мастера зала и дворцовые мастера – хорошие и серьезные люди, а мой мастер – одна из самых нежных. В секте нет таких, как ты описываешь».

«Я так и думал…», Юнь Чэ сильно почесал голову. Это также было частью его теории, он находился под впечатлением: «Этот шуточный стиль принадлежит пятнадцати или шестнадцатилетней девочке, но возраст…»

Тот факт, что ни он, ни Му Хань И не заметили, что другой человек скрывался внутри сокровищницы, означает, что этот человек был намного сильнее Му Хань И. Должно быть, он был, по крайней мере, на целую ступень выше Му Хань И… на этом уровне, не было никаких сомнений, что этот человек был бы просто учеником.

Кроме того, он был прямым учеником мастера секты. Он предположил, что только те, кто был на уровне мастера зала и выше, осмелились бы подшутить над ним.

«Только кто это?» Юнь Чэ снова задумался.

Еще больше глав на нашем сайте.

ссылка на него есть в профиле команды.

---

http://tl.rulate.ru/book/992/345422